

Долгая жизнь Варнавы Ботова

Прошло более восьмидесяти лет, как отшумела Кояндинская ярмарка, но память о ней жива.

Валерий МОГИЛЬНИЦКИЙ,
член Союза журналистов РК

Впервые на землях старинной Кояндинской ярмарки я побывал вместе с писателем Аменом Азиевым. Помню, он водил меня по степи у реки Талды и показывал:

- Вот здесь стояли юрты, за ними - магазины, а вон, видишь, колокольня. Она издали казвалась к себе покупателей, издавая нежный утренний звон.

От Амена Азиева я впервые узнал, что Кояндинскую ярмарку еще называли Ботовской в честь ее основателя - купца из уральского городка Ялуторовска Варнавы Ботова. Именно он выбрал это спокойное, просторное место у реки Талды для распродажи своих товаров и купли мяса, зерна у местного населения в 1848 году. Уже в первые годы существования ярмарки в степных краях ее оборот достиг четырех миллионов царских рублей, что ставило ее в ряд крупнейших, международных.

К сожалению, о Варнаве Ботове сохранилось мало сведений. Между тем это был высокообразованный по тем временам, начитанный человек. Он гордился тем, что родился в семье Ботовых, знаменитых металлургов Урала. Они верой и правдой служили еще основателю горной и металлургической промышленности на Урале, сыну тульского кузнеца Никите Демидову. Возведенные в дворяне Петром I за организацию уникальных заводов по выплавке чугуна, производство высококлассного оружия и пушек, Демидовы не забывали тех, кто помогал им в их нелегком промысле, стремились отблагодарить преданных им людей, наделяя их землями и ушатами золота.

Ботovy служили у Демидовых сначала, как говорили тогда, работными людьми, затем выбились в приказчики, а накопив немалый капиталец, подались в купцы, чтобы его приумножить. Они открыли в малоизвестной теперь Ялуторовской слободе на реке Тобол ряд продовольственных и промышленных лавок, салотопни и стали постепенно процветать.

Ялуторовская слобода была в царской России местом ссылки политических заключенных, и Варнава еще в детстве видел их, голодных и оборванных, на деревообрабатывающих и стекольных заводах. Его отец Серафим Ботов говорил ему:

- Знаешь политических? Погляди, какие они исхудалые, изможденные, одна кожа да кости - вот и ты таким станешь, ежели супротив батюшки-царя ошестинишься, грязной политикой займешься... Наша доля торговать да добра себе наживать. А дураки пусть с царем воюют.

Серафим хотел, чтобы сын Варнава пошел по его купеческим стопам, и своего добился. Только мальчик окончил церковно-приходскую школу - сразу его приказчиком магазина поставил, мастерству купеческому обучать начал.

Но со временем покупателей становилось все меньше, ибо Ялуторовская слобода оказалась в стороне от больших сибирских трактов. И в 1814 году Серафим решил увеличить объем реализации своих товаров "на стороне". И в один из погожих летних дней отправился с товарными обозами в глубь казахских степей. И едва достиг Каркаралинска, как его товары вмиг разошлись в обмен на упитанных баранов, овец и лошадей, зерно. Что-то, а мясо и пшеницу из казахских степей вмиг покупали у Ботовых на уральских заводах, а также в Москве и Санкт-Петербурге.

И, умирая, Серафим наказывал Варнаве, чтобы ехал торговать в Каркаралинск, там каждая телка - пятак, там сказочный край, богатый на скот и зерно. И всякие там ткани, обувь, кухонную утварь, оружие, чай, конфеты можно втридорога продавать...

В Каркаралинском краеведческом музее до сих пор хранятся листы продаж Ботова местным жителям. Одних гвоздей у него чуть ли не три тонны закупили аульчане. Приобретали у него во множестве английские керосиновые лампы, ивановские ситцы, тульские

ружья и самовары, утюги, швейные машинки из Германии, екатеринбургские платки... Местные же аульчане расплачивались деньгами, скотом, шерстью, кожей, зерном, мукой, сушеными фруктами, коврами, а то и самородками золота.

Надо сказать, Варнава Ботов постоянно расширял ярмарку. В Карагандинском историко-краеведческом музее до сих пор хранятся снимки Кояндинской ярмарки, сделанные в 1890 году. Там в то время уже насчитывалось 247 барак-магазинов, более тысячи юрт. Ярмарка стала занимать в долине реки Талды территорию до 11 километров в длину и пять километров в ширину. Открыли здесь свои магазины и купец А.С.Рязанцев, и владелец серебросвинцовых и золотоносных руд в урочище Берыкара Степан Иванович Попов.

Первой постройкой на территории ярмарки стал Кояндинский пикет. Варнава Ботов как раз большей частью и жил в комнате для приезжающих почтового домика пикета. В амбаре, предназначенном для овса и лошадей, держал свои товары. Рядом были банька и колодец. Вскоре неподалеку он построил склады для товаров, магазины, часовню и "молитвенный магометанский дом", как сказано в одном официальном отчете, а также трактир.

Аулы устраивали в Коянды байгу. Лихо мчались джигиты на конях со вздымающимися гривами от сопки Байга-тюбе до гряды, скрывавшей от взора озеро Карасор. А затем начинались выступления акынов. Кояндинскую ярмарку посещал великий Абай Кунанбаев. Здесь пел знаменитый Таттимбет Казангапулы, народный композитор-кюйши, который родился на землях нынешнего Казыбекбийского района. Уже тогда были популярны его кюй "Сылкылдак" ("Смеющийся"), образец свободной импровизации, "Сары жайлау" ("Летовка"), "Балбыраун" ("Нежность") - произведения тонкого лиризма.

Нынче в честь Таттимбета, как мы знаем, названо музыкальное училище в Караганде.

Кояндинская ярмарка постепенно развивалась. В 1913 году оборот ярмарки уже приблизился к семи миллионам рублей.

Купцы хорошо наживались на ярмарке. В магазинах Рязанцевых чего только не было - английское сукно, бельгийские кружева, ивановские ситцы, парижские духи, ботышевские самовары. Андрей Селиверстович Рязанцев за счет ярмарки так умножил свои богатства, что благодарные сыновья возложили ему на могилу невиданную в здешних краях плиту из черного мрамора с позолоченной надписью.

В годы революции и гражданской войны, ясное дело, торги замерли. Но в 1923 году опять ожили Коянды. Здесь даже выходила газета "Ярмарочный вестник". Ее выпускал секретарь редакции "Степной правды" Николай Иванович Иванов (Анов). На ярмарку опять потянулись знаменитые люди: бывали на ней акыны Иса Байзаков, Майра Валиева, борец Хаджи-Мукан Мунайтпасов, фокусники и акробаты З.Кульсеитов и О.Абдиев (Кара-Омар), артисты Габис Айтпаев и Амре Кашаубаев...

В 1928 году на ярмарке начали действовать первая в этих краях кинопередвижка, народный дом (спектакли ставились на казахском языке), библиотека с читальным залом, детская площадка, медицинский пункт. Была проведена радиофикация, и местные жители получили возможность слушать радиопередачи из Москвы.

Кояндинская ярмарка была закрыта в 1930 году. Нынче на ее месте остались лишь несколько жилых домов, полуразрушенные склады и здания магазинов, а также небольшая бывшая часовня.

Я несколько раз встречался в 1998 году с правнуком Варнавы - Константином Петровичем Ботовым, в то время работавшим главным охотинспектором

по Карагандинской области. Когда ему было 18 лет, он участвовал в ликвидации неграмотности в Каркаралинском районе. Ему приходилось бывать на Кояндинской ярмарке, он общался там неоднократно с советским писателем Н.Ановым (Ивановым). Как я уже писал, Николай Иванович выпускал в 1928 году в Коянды газету "Ярмарочный вестник", и Константин Петрович помогал ему в ее распространении. В кружках ликбеза настолько привыкли к этой газете, что при появлении Ботова кричали:

- Где "Ярмарочный вестник"? Нам читать нечего...

Сегодня эту газету можно считать родоначальницей появления большой прессы в Сарыарке. А прадеда своего Варнаву Константин Петрович Ботов считал предвестником возникновения рыночных отношений в Казахстане, одним из первых капиталистов нашего края. Ведь Варнава Ботов хотел развивать свое дело, переходя постепенно от торговли к строительству новых рудников и заводов в Казахстане. Он восхищался несметными богатствами этого края, удивлялся, почему они так слабо разрабатываются. Имея уголь, железо, медь, цинк, олово, промышленники Казахстана сами могли бы производить пушки и ружья, товары народного потребления, все это не пришлось бы завозить из других стран.

По сути, Варнава Ботов был предшественником нынешних предпринимателей, он способствовал рождению нового мышления людей, в основу которого легла нажива денег. С другой стороны, создав ярмарку, он, безусловно, помогал развитию Сарыарки, становлению нового класса предпринимателей и бизнесменов.

Да, Кояндинская ярмарка отслужила свое, отшумела, успокоилась. Но она, повторяю, сыграла большую роль в развитии нашего края, научила людей заниматься бизнесом. Это одна из светлых страниц в истории Сарыарки, ее культуры.